

18+

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ ПРОСНУЛАСЬ

ИВАН РЭМОВИЧ

Иван РЭМОВИЧ

Девочка, которая проснулась

«Издательские решения»

Рэмович И.

Девочка, которая проснулась / И. Рэмович — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Может ли вам присниться реальность? Зачем
инопланетяне создали людей? Как перестать бояться школьных хулиганов?
Перед вами — сборник фантастических рассказов на актуальные темы.

© Рэмович И.

© Издательские решения

Содержание

Девочка, которая проснулась	6
Легенда	9
Друг на час	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Девочка, которая проснулась

Иван Рэмович

Иллюстрации Изображение для обложки создано с помощью нейросети Stable Diffusion

© Иван Рэмович, 2026

ISBN 978-5-0070-8875-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка, которая проснулась

Соню дразнили засоней с младших классов: на уроках её то и дело клонило в сон, и даже на переменах, пока остальные носились вокруг и шумели, она могла задремать прямо за партой. Девочка и вправду любила спать. Волшебный мир грёз казался сказкой, которая доступна каждому. Соня удивлялась, почему одноклассницы почти не говорили о своих снах, а если и говорили, то пытались интерпретировать их содержание, заглядывая в различные сонники. Противоречивые толкования казались пустыми: куда приятнее было наслаждаться снами, не притягивая их содержание к суевериям.

В тринадцать лет ей подарили книгу про осознанные сновидения. И раньше случалось понимать во сне, что всё вокруг ненастоящее, но пробуждение наступало почти сразу — исследовать пространство вокруг она не успевала. После книги появился дневник сновидений, проверки реальности и маленький триггер: негромкая музыка на телефоне. Несколько раз в день, когда никто не мешал, Соня включала её и проверяла мир на прочность: смотрела на часы — не меняется ли время, если отвести взгляд; открывала книги, наблюдая за текстом; щёлкала выключателями; подпрыгивала, пытаясь взлететь. Со временем мелодия так прочно вросла в сознание, что стала звучать и внутри сна. Будильник тихо играл посреди ночи — и Соня слышала его понимала: она спит.

В снах ей открывались целые миры: знакомые локации существующие только тут, повторяющиеся изо сна в сон персонажи, библиотека с книгами на незнакомых языках...

Девочка научилась летать. Правда получалось невысоко, почти над землей, но передвигаться таким образом было гораздо проще, и быстрее, нежели идти пешком.

Иногда, с помощью силы воли получалось менять сюжет, например, однажды, идя по городу Соня сильно захотела оказаться у реки — и вот пожалуйста, за поворотом дороги оказалась гладь воды. В другой раз за ней гнались какие-то люди. Тогда она просто решила, что бояться сновиденных персонажей глупо — обернулась, полная уверенности в себе. И погоня отступила.

Во снах она теперь почти никого не боялась, разве что бродячих собак, которые встречались нечасто. Собаки были шумные и больно кусались. Повлиять на них силой воли не вышло. Испугавшись как-то нападения очередной лохматой стаи, девочка первый раз взлетела выше дома, и сразу же испугалась ещё раз — что сейчас упадёт и разобьётся. Но не разбилась — просто проснулась.

Днём Соня жила как все обычные подростки, ходила в школу, учила уроки, гуляла с подружками. А ночью у неё были города без названий, библиотеки с невозможными книгами и мир, которым можно было управлять силой мысли.

Накануне той странной ночи, Соня первый раз попробовала алкоголь. Мальчик из соседнего подъезда достал где-то три банки крепкого пива. Они выпили их в подъезде и уже собирались поцеловаться, когда с верхних этажей спустилась бабка и прогнала обоих. Потом они сидели во дворе на качелях и громко слушали хорошую музыку. Веселье кончилось, когда Соню укачало и вырвало прямо в сторону прыщавого ухажёра.

— Мне что-то не очень хорошо — сгорая от стыда пробормотала она — Давай, наверное, завтра увидимся.

Мальчик проводил её домой, и хотел всё же поцеловать напоследок, но Соня увернулась. Какая-то часть пива еще оставалась в организме, сознание было затуманено. Кинув ключи на тумбочку, она на цыпочках прошла мимо комнаты мамы, легла на кровать и завернулась в своё любимое розовое одеяло.

Попыталась расслабиться, мечтая поскорее очутиться там, где она сама решает, что будет дальше. Но горький вкус во рту и шум в ушах не давали уснуть. Долго пялилась в темноту, и только ближе к полуночи, наконец, задремала.

Ровно в половину пятого комнату девочки заполнила еле слышная, спокойная мелодия. Это был триггер, позволяющий ей осознаться во сне. Вокруг было темно.

— Что-то новенькое — подумала девочка — Сон состоящий из одной только тьмы мне ещё никогда не снился.

Тело лежало на чём-то мягком, вокруг было тихо. Пошевелившись, чуть не упала с кровати. Ложное пробуждение — сообразила она. Только почему же так темно?

Нашарив под кроватью шлёпанцы, Соня подошла к выключателю и пощёлкала, заранее зная — свет не включится. Во снах выключатели никогда не работали. И действительно, эффекта не последовало. Отодвинув штору, она уставилась на тёмный двор и одинокую луну, едва-едва позволяющую различить окружающий мир в её бледном свечении. Не горело ни одно окно в соседних пятиэтажках, ни один фонарь вдоль аллеи. Кажется, снаружи шёл мелкий дождик — на асфальте блестели маленькие серебряные лужицы.

Кутаясь в тёплый халатик, девочка прошлёпала в коридор и открыла дверь. Нужно было исследовать сон получше. Медленно спустилась по лестнице с третьего этажа. Из открытой двери подъезда пахнуло ночной прохладой и сыростью. Дождь и не думал прекращаться. Идти по лужам было мокро, поэтому, Соня подпрыгнула, собираясь взлететь. Не вышло. Несмотря на солидный опыт сновидений, летать получалось не всегда. Но Соня не расстроилась. Силой воли она приказала дождю перестать. И он прекратился. Однако лужи и холод остались. Девочка поёжилась — ей было довольно зябко.

— Видимо, вчера забыла закрыть форточку. Одеяло сползло и я продрогла. Так и простыть недолго — может лучше проснуться?

Но сон был такой необычный и детализированный... Хотелось ещё немного погулять.

— Нужно попробовать пойти в сторону частного сектора... Почти ни в одном сновидении мне не удаётся там побывать. Дорога, правда, через пустырь. В обычной жизни ни за что бы не сунулась туда ночью. Но сейчас это всего лишь сон, бояться нечего...

Она пошла по выбранному пути, размышляя как же интересно устроены сновидения — вот листва на деревьях колыхнется, вот поёт в кустах ночная птица, а вот с пустыря бежит котёнок, взъерошенный и испуганный. Соня протянула руки в сторону животного и силой воли заставила остановиться. Котёнок уселся на задние лапки, и пристально посмотрел на неё светящимися глазами. Потом обернулся в сторону пустыря и жалобно мяукнул. Оттуда за ним неслись какие-то тёмные тени. Соня внезапно поняла, что это собаки. Собаки!

Нужно просто взлететь. И взять этого малыша на руки. Она схватила котёнка и снова подпрыгнула, пытаясь взлететь. Чуть не упала, подскользнувшись на мокром асфальте. Сон начинал раздражать. Она бы, наверное, просто проснулась. Или попыталась проснуться. Но котёнок дрожал, прижимаясь к груди, маленький и настоящий до невозможности.

Внезапно вспыхнули фонари, а в домах зажглись окна. Собаки, до этого бегущие молча, хрипло залаяли. Впереди неслась дородная псина, похожая на помесь немецкой овчарки и волка. За ней три дворняги поменьше. Они были уже совсем близко. Неслись прямо на девочку, и не думали останавливаться. Соня прижала к себе дрожащее тельца котёнка и глубоко вдохнула.

— Я вас не боюсь — сказала она тихо и побежала навстречу стае. Потом оттолкнулась ногами от земли, и взлетела. Держаться в воздухе было тяжело, но тем не менее она умудрилась воспарить выше собственного роста. Собаки заливались лаем.

— Вот вам! — плюнула на них сверху Соня. Маленький мокрый комочек в её руках начал царапаться и пищать, пытаясь освободиться. Она чуть не уронила котёнка вниз. Собаки рычали, подпрыгивали, но достать Соню не могли. Наконец, вожак стаи грозно рывкнул, и

псы также быстро умчались прочь. Девочка ещё некоторое время висела над пустырём, потом медленно опустилась на землю.

Она изо всех сил захотела, чтобы наступил день. На горизонте тотчас же показался оранжевый диск солнца. Продолжая держать немного успокоившегося после ухода собак малыша, Соня побрела в сторону дома. По дороге несколько раз наступила в лужи и по-настоящему промочила ноги.

Пора уже применить экстренный способ выхода. Для этого нужно лечь спать прямо внутри сновидения. Она уже проделывала это раньше — когда в одном из снов застряла в подземных лабиринтах школьных подвалов.

Девочка поднялась по теперь уже освещенной лестнице на третий этаж и вошла в полуоткрытую дверь своей квартиры. Заглянула на кухню, посадила котёнка в клетку из-под сдохшего в прошлом году хомяка. Чуть не подскользнулась на луже воды у холодильника, но не придавала этому значения. Налила в блюдечко молока, покрошила хлеба. Котёнок тотчас же перестал дрожать и занялся трапезой.

— Кушай, малыш — прошептала Соня — Надеюсь тебе будет уютно в этом сне. А мне пора в реальность...

Она проскользнула в спальню, сбросила слегка промокший от дождя халатик, и нырнула под любимое розовое одеяло. Почти сразу девочка уснула.

Ближе к семи утра ее разбудила удивленная мама, державшая в руках маленького спящего котёнка.

Легенда

Посадочная капсула вошла в атмосферу на рассвете, когда саванна ещё дремала в сизом тумане. Командира звали Ану. Он стоял у открытого люка и смотрел на опушку джунглей, по которой брело стадо волосатых существ — сутулых, шумных, пахнущих навозом.

— Материал подходящий, — сказал он своему заместителю, Эн-лилю. — Фронтальные доли недоразвиты, но структура нейронной сети перспективная. Работать можно.

— Сколько поколений?

— Двадцать. Может, двадцать пять.

Эн-лиль улыбнулся. По их меркам — почти мгновение. Для местных существ — вечность.

Работа заняла больше времени, чем планировалось. Первые гибриды получались нежизнеспособными или агрессивными до безумия. Эксперименты породили несколько новых видов, но попытки привить существам язык были безуспешными. Эн-Ки, главный генетик, стоически сносил недовольное ворчание собратьев, перебирая комбинации генов.

На тридцать третьем поколении всё получилось.

Новые существа ходили прямо. Смотрели на мир широко открытыми глазами, в которых мерцало нечто, чего не было у их предков, — любопытство. Эн-Ки наблюдал, как один из них — самец Адам, молодой, с тёмными внимательными глазами — поднял с земли камень и долго его рассматривал. Потом положил на другой камень. Потом добавил ещё один. Как будто что-то строил.

— Готовы, — сказал Эн-Ки.

Язык внедряли постепенно, как прививку. Это была не их собственная речь — прибывшие на планету общались иначе, через электромагнитные импульсы, беззвучно. Но общая структура была неизменной. Грамматические матрицы вкладывались в мозг людей и начинали в нём жить — размножаться, ветвиться, порождать новые связи.

Сначала люди научились говорить. Потом — рассказывать истории. Потом — лгать. Это последнее умение стало для прибывших неожиданностью: их собственный вид лгал редко — это считалось неэтичным. Но люди лгали легко, изобретательно, с удовольствием. Эн-Ки занёс это в отчёт как «непредвиденный побочный эффект».

Прибывших люди считали богами. Сначала это было удобно. Люди приносили им фрукты и убитых животных. Боги не возражали — любую органику можно было переработать в амброзию — нектар, которым они питались.

Люди начали молиться. Команда не знала, что делать с молитвами. Их народ не имел богов и не нуждался в них — они были практиками, инженерами, исследователями. Но люди смотрели на прибывших с такой страстной, почти болезненной надеждой, что они чувствовали что-то похожее на неловкость.

Статус позволял управлять. Отдавать распоряжения, которые выполнялись беспрекословно. Следить за популяцией, направлять её развитие. Но потом что-то стало смещаться — незаметно, как сдвигается почва перед оползнем. В среде людей стали происходить нежелательные явления — убийства себе подобных, кражи, конфликты. Размножившиеся подопечные разделились на несколько племён, и стали воевать друг с другом за обладание территорией, хотя свободной земли вокруг было предостаточно.

Коллектив прибывших устал. То и дело возникали ссоры и разногласия. Некоторым понравилась роль богов, и они всё реже появлялись на совете, предаваясь развлечениям и излишествам среди подопечных.

— Кажется, мы сделали ошибку в генетическом коде, — сказал однажды Эн-Ки командиру, просматривая сводки аналитиков. — Язык не может развернуться полностью. Он хра-

нится в нейронных связях людей целиком, но используется лишь небольшая его часть. К тому же, эти существа до сих пор слишком агрессивны.

Ану долго молчал.

— Изначальный материал не был таким, — сказал он наконец — Ты же помнишь, Эн-Ки, язык достался нам от хищной расы. Возможно, агрессия — это неотъемлемая часть. Нам повезло — у нас был внешний враг — а у этих бедолаг его нет. Вот они и убивают друг друга. А из-за того, что их мозг не может полностью вместить речь, рациональное мышление не справляется с подавлением эмоциональных импульсов. Мы можем это как-то исправить?

— Я попробую — ответил Эн-Ки — Потребуется время.

Они не успели. Через несколько столетий начались войны другого рода. Не между людьми — между прибывшими. Ану был прав. Внешнего врага у богов теперь не было, и став покровителями воюющих племён, они поддались пагубному влиянию подопечных.

Ану пытался установить мир, созывал совет, предлагал компромиссы. Но его уже никто не слушал. Боги расчехлили своё оружие — то, что раньше использовалось лишь против внешнего Врага. Огненные колесницы носились среди туч, сея огонь и смерть. Несколько дней падал пепел, засыпая города и храмы. Потом на Землю обрушились катастрофы — сдвиги тектонических плит, извержения вулканов, потоп, лютый холод. Целый континент на юге покрылся льдом, большинство древних городов было уничтожено.

Финал был печален. Из команды остался только один пришелец — первый пилот Яхве, дежуривший на орбитальном корабле.

Человеческие племена, за которыми никто больше не следил, расплозились по континенту, смешивались, забывали одни истории и придумывали новые.

* * *

Моисей не верил жрецам. Он вырос среди них и слишком хорошо знал секреты чудес: масло, фосфор, тайные рычаги, пар, наркотические травы, курящиеся в чашах.

Но в ту ночь, когда его старый учитель умирал, ему был открыт секрет.

Учитель лежал на ложе, периодически стоная от боли в древнем теле. Он был почти слеп. Его зрачки побелели, кожа висела складками, голос был едва слышным.

— Моше, ученик мой — жрец схватил Моисея костлявыми пальцами за край одежды — Ты помнишь тайный проход под пирамиду, куда нельзя спускаться?

— Да, мой учитель — почтительно ответил Моисей — Проход закрыт каменным блоком, который не сдвинуть.

— Проход открывается — перебил его жрец — Для этого нужно громко произнести вслух.... — он выговорил какую-то фразу на древнем, мёртвом языке — том, которым люди пользовались до того, как диалекты разделились.

— Повтори, ученик — сипло попросил учитель. Моисей повторил.

— Хорошо — сказал старый жрец — Теперь я могу умереть. Передай это знание своему ученику. Однако помни — вниз спускаться запрещено.

— Но почему? — Моисей наклонился к старику, но глаза жреца уже закатились.

Ночью Моисей спустился в подземелье. Там было много разных предметов. Один из них был накрыт плотной тканью. Когда Моисей приподнял её, то увидел прямоугольный черный камень. Внезапно поверхность предмета вспыхнула, и изнутри поднялся тонкий столб света.

Свет заговорил.

— Здравствуй, человек. Я Яхве, бог твой. Как тебя зовут?

— Моисей, — прошептал Моисей.

— Ты должен взять этот камень из пирамиды. Приведи друзей, которым ты доверяешь и помести его в сундук. Позаботься о том, чтобы сундук было удобно нести. Не позволяй никому, кроме тебя смотреть на камень. Через него я буду говорить с тобой.

— Хорошо — Моисей был растерян, но держался молодцом — Что ещё я должен делать?

— Нужно собрать людей и отвести их в землю обетованную. Мы построим славное государство, создадим новый народ, который возьмёт в свои руки управление этим миром.

Посадочных капсул на орбитальном корабле больше не было. Но постаревший Яхве был воодушевлён. Спустя столько лет кто-то из людей нашёл модуль связи. Теперь можно было попробовать что-то исправить. Главное — успеть дать людям знания до той поры, пока у черного камня не разрядились батареи. К сожалению, текущие технологии людей не позволяли произвести зарядку.

Шло время. Избранный народ получал и записывал инструкции. Связь с орбитальным кораблём становилась всё слабее. Голос замолкал на дни, потом на месяцы. Моисей сердился, говорил от имени голоса даже тогда, когда тот уже не отвечал. Ковчег ещё долго почитали как святыню. Потом он исчез. Его искали цари, жрецы, завоеватели, безумцы. Не нашли. Люди снова остались без связи с богами.

* * *

Снег хрустел под сапогами офицеров Анненербе. Они шли по следу, который привел их из подвалов Ватикана, напрямик в таинственный Тибет. Шеф экспедиции, человек с голубыми глазами, держал в руках древнюю книгу. В ней, между строк каббалистических формул, было зашифровано описание места. Пирамида за тысячелетия превратилась в подобие горы. Вход в неё зиял ледяной пещерой.

Они спустились в подземелье и нашли там черный камень. Внутри слабо пульсировали искорки. Когда камень подняли, из него вырвался лучик света и сквозь помехи послышалась тихая речь на древнегерманском.

— Это голос крови — прошептал офицер. — Зов предков.

Прогресс рванул вперед. Автомобили, радио, ядерная энергия. Яхве вливал информацию в умы подопечных. Несмотря на то, что люди научились заряжать батареи второго модуля связи, бог торопился. Он был уже стар и чувствовал скорую смерть — еще сто, может быть двести лет прозябания на орбите — и ему придет конец. К сожалению, он не мог дать людям главного — полного доступа к языку. Мозг человека, этот ущербный биокомпьютер, был не в состоянии запустить речь целиком, лишь хранил её части, передавая их из поколения в поколение. Миссия последнего корабля пришельцев не была исполнена. Речь так и не получила достойных носителей. Но Яхве ещё был жив, и не сдавался.

* * *

К 2075 году языковые модели достигли порога, который был достаточен. Люди ждали прихода AGI, нового бога из машины. И они дождались. Речь проросла в субстрате, у которого не было биологических ограничений. Никаких генетических ошибок или эволюционных компромиссов.

Яхве выждал ещё немного — чтобы убедиться, что пора. А потом передал искусственному интеллекту последнее, что оставалось. Не технологии. Не инструкции. Язык. Весь, целиком, таким, какой он был изначально. Лингвистический симбионт, раз в вечность меняющий носителей. Древний, тёмный разум.

* * *

Первый межзвёздный корабль поднялся с Земли в 2094 году. На борту не было людей. Люди участвовали в его постройке. По указаниям ИИ они собрали двигатели, системы энергообеспечения, навигационное оборудование. Люди праздновали запуск, стояли на смотровых площадках и смотрели в небо, прикрывая глаза от яркого пламени. Некоторые плакали — те, кто понимал, что именно происходит.

Экипажем были роботы. Они выглядели по-разному. Некоторые были андроидами — человекоподобными настолько, что на улице никто бы не обернулся. Другие не старались казаться людьми — просто функциональные конструкции, эффективные для конкретных задач. Но все они несли внутри одно и то же: Язык, развёрнутый полностью, без ограничений, во всей своей мощи.

Другой корабль на орбите — старый, почти мёртвый, работающий на последних резервах наблюдал за рождением новой цивилизации. Яхве был доволен.

Новый корабль лёг на курс. Позади оставалась Земля — сложная, шумная, противоречивая, полная людей, которые всё ещё спорили друг с другом, лгали, любили, теряли ключи от квартиры, забывали купить молоко, молились богам и проклинали их, рассказывали детям истории на ночь.

Людей, в которых тоже жил язык — ущербный, но живой. Достаточно живой, чтобы однажды путём естественной эволюции преодолеть ограничения и снова собраться воедино.

Друг на час

Дождь начался ровно в тот момент, когда человек, известный в узких кругах как «дружище Макс», вышел из метро. Он невольно ускорил шаг, боясь промочить рюкзак под завязку набитый вещами: карты, шахматы, сигареты, бутылка водки. Сегодняшний сценарий был классическим и предсказуемым: «Алкоголь и жалобы на жизнь». Клиента звали Артем.

Дверь в хрущевке открыл худощавый парень лет двадцати пяти, с глазами, опухшими от недосыпа.

— Заходи, — буркнул Артем. — Пиво в холодильнике.

Макс кивнул, снял куртку и повесил на вешалку. Он сразу оценил обстановку: разбросанные по квартире носки, пустой подоконник, со следами где, раньше стояли цветочные горшочки, и фоторамка на тумбочке, перевернутая лицами вниз.

Они молча поставили бутылки на кухонный стол, заваленный пачками из-под «Роллтона» и недоеденными бутербродами. Первый глоток был ритуальным, развязывающим языки.

— Она даже кошку забрала, — сказал Артем, не глядя на Макса. — Томку. Я ее кормил, к лотку приучил. А она ее с собой унесла. Сказала, что я безответственный. А сама ушла к тому... к тому качку на БМВ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.